

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКА И РЕЧИ

У статті аналізується лінгвістична категорія експресивності як феномен мови і мовлення на матеріалі сучасної російськомовної публіцистики України.

Ключові слова: експресивність, мова, мовлення, російськомовна преса України.

Постановка проблеми. Традиційно в отечественном и зарубежном языкознании проблема экспрессивности рассматривалась в курсах риторики, лингвистики, стилистики. Активное ее изучение началось с середины 50-х гг. XX столетия, однако до сих пор актуальным и требующими проблемного обсуждения признаются кардинальные вопросы теории экспрессивности: о сущности и природе экспрессии, о ее статусе в языке и речи; не до конца решена проблема семантических составляющих категории.

Анализ публикаций по избранной теме. В основу большей части концепций экспрессивности положена «аффективная теория» стилистики, разработанная Шарлем Балли во «Французской стилистике». Он выделил следующие пути изучения экспрессивности:

- От языковой сущности к ее реализации в тексте.
- От контекста к выделению экспрессивно окрашенных средств в их контекстуальных связях.

Ученый разделил все факты языка на:

- А) Факты с логической доминантой.
- Б) Факты с эмоциональной доминантой.

Описывая борьбу двух тенденций в языке – интеллектуальной и экспрессивной, Ш. Балли разграничивает сферы и направления их действия следующим образом: «Тенденция экспрессивная обогащает язык конкретными элементами, продуктами аффектов и субъективизма говорящего; она создает новые слова и выражения; тенденция интеллектуальная, аналитическая устраняет эмоциональные элементы, создает из части их формальные принадлежности» [2, 23].

В основу стилистики Ш. Балли положил понятие эмоциональной окраски экспрессивных факторов, из которых слагается экспрессивная система языка. Под эмоциональной окраской он подразумевал качественную (величина, ценность, сила и т.д.) и количественную (интенсивность) оценку.

Теория Ш. Балли породила множество разноречивых концепций и взглядов на экспрессивность. Назовем некоторые из них.

– Рассмотрение экспрессивности как стилистического феномена осуществлялось в работах И. В. Арнольд [1], Ф. А. Литвина [3] и др. Они утверждали, что система экспрессивных средств – самодостаточное явление, и, соединяя разнотипные элементы, автор текста придает различную стилистическую окраску как отдельным языковым средствам, так и тексту в целом. Экспрессивность слова квалифицируется «как потенциально коммуникативное его качество, которое актуализируется при функционировании слова как компонента текста» [3, 39].

– Как семантический феномен экспрессивность рассматривается Н. А. Лукьяновой [4], И. А. Стерниним [7], В. И. Шаховским [8] и др. В этом направлении экспрессивность – это некий синтез семантических сущностей, создающих экспрессивный эффект. Изучаются способы создания и виды экспрессивных слов, устойчивых выражений, высказываний. «Оппозиция неэкспрессива и экспрессива образует парадигматические ряды как доказательство системности экспрессивной семантики» [8, 44].

– Как функцию языка (функциональный подход) экспрессивность рассматривает Р. Якобсон [9]. А в работах Дж. Остина [6] экспрессивность представлена как прагматическое воздействие. В этом направлении экспрессивность «связана и с семантикой разных языковых единиц, и с их стилистической окраской, употреблением в речи, и с взаимодействием различных языковых средств в тексте».

Отсутствие общепринятого определения экспрессивности объясняется многообразием языковых и речевых средств ее выражения, а главное, разноаспектностью самого явления экспрессивности, что делает принципиально возможным сосуществование различных подходов к выделению и ограничению этого объекта в системе других смежных явлений.

Целью данной статьи является анализ различных проявлений экспрессивности в современных публицистических текстах.

Материалом исследования послужили фразеологические инновации, функционирующие в русскоязычной прессе Украины.

Наиболее распространенным случаем проявления категории экспрессии в современной публицистике относительно фразеологических инноваций является функционирование в газетном тексте окказионального устойчивого сочетания, изначально обладающего определенной экспрессивностью. Так, в словаре «Новая русская фразеология» В. М. Мокиенко зафиксирован целый ряд фразеологических инноваций с базовым компонентом *золото*: **Белое золото**. *Нов. публ. патет.* ‘1. О хлопке. 2. О бивнях слонов’; **Бесцветное золото**. *Нов. публ. патет.* ‘О горючем природном газе’; **Голубое золото**. *Нов. публ. патет.* ‘О лаванде (как ценном сырье для производства эфирного масла)’; **Зеленое золото**. *Нов. патет.* ‘1. Лес, лесные богатства. 2. Чай. 3. Травянистые пастбища Австралии’; **Коричневое золото**. *Нов. публ. патет.* ‘Бурый уголь’; **Мягкое золото**. *Нов. книжн. или публ. патет.* ‘Пушнина’; **Сладкое золото**. *Нов. публ. патет.* ‘Сахар’; **Черное золото**. *Нов. книжн. или публ. патет.* ‘1. Нефть. 2. Каменный уголь’ [5, 35]. В этом же ряду стоит фразеологическая инновация **карпатское золото**, значение которой выясняется непосредственно в газетном контексте: “Спускаясь с гор, мы направляемся к пункту приема черники, борясь с желанием бросить в рот еще одну душистую кисло-сладкую горстку “карпатского золота”. Жаль, что лето сгорает ярко и быстро, как купальский костер. Но здорово, что его чудесные дары можно сберечь на целый год и лакомиться черникой вместе с новым йогуртом, когда захочется” (Виктория Флеридова. “С “Галичиной” – за “карпатским золотом”. Рубрика “Факт”. – “Комсомольская правда в Украине”, № 1911/35 (4474/25869), 30.08.13, с. 38). Обращает на себя внимание постоянно повторяющаяся словарная помета *патет.*, акцентирующая внимание на положительной экспрессии всех вышеперечисленных устойчивых сочетаний, в том числе и не зафиксированной в словаре фразеологической инновации, которая повторяется как в заголовке газетной статьи, так и в ее тексте.

К сожалению, подобная положительная экспрессия – редкость на газетных полосах современной русскоязычной прессы Украины. Отрицательная экспрессия встречается значительно чаще, особенно в материалах, посвященных текущей политике Украины. Так, само по себе общеизвестное устойчивое сочетание **восточная политика** не является экспрессивным, поскольку представляет собой нейтральный по своей стилистической окраске политический термин. Однако, помещенный в соответствующий политический газетный контекст, рассматриваемый термин приобретает соответствующую контексту резко негативную экспрессию: «Как правило, заблуждались люди, не являющиеся выходцами из постсоветского пространства и, следовательно, не искушенные в тонкостях восточной политики, где, как правило, говорят одно, думают другое, а делают третье. Или не делают вообще ничего, уже через пять минут забыв, о чем они говорили» (Ник Старр. «В Украине бушуют локальные экономические войны». Рубрика «Рынок». – «2000: Держава», № 25 (371), 22-28.06.07, с. 5).

Подобную резко негативную экспрессию приобретают фразеологические инновации, принадлежащие, казалось бы, советскому прошлому. Так, в словарных материалах В. М. Мокиенко зафиксирована фразеологическая инновация **убийцы в белых халатах** с пометами *Полит. устар.* и со значением ‘Врачи’. Далее следует соответствующий комментарий, благодаря которому становится понятным возникновение словарной пометы *устар.*: “Этот перифрастический ярлык “Правда” от 13 января 1953 года приклеила группе виднейших врачей (большинство из которых были евреями), лечивших кремлевскую верхушку. Они, якобы, намеревались убить Сталина и других вождей. Заговор был раскрыт врачом Лидией Тимашук, награжденной за это орденом Ленина. 3 апреля того же года, уже после смерти Сталина, “Правда” сообщила, что врачи, как оказалось, были оклеветаны и их освободили (за исключением двух, забитых насмерть при допросах)” [5, 127]. На страницах современной русскоязычной прессы Украины мы наблюдаем возвращение этого устойчивого сочетания в том же значении и, к сожалению, по отношению к современным украинским медикам: “Первый выпуск был посвящен халатности врачей, в том числе приводящей к летальному исходу. Авторы решили сразу же хорошенько выплакаться вместе с телезрителями. Первая же героиня рассказала, как ее дочь умерла от пневмонии, причем происходило это в больничном коридоре. Не менее трагическую историю об убийцах в белых халатах поведала вторая женщина, при этом в студии она не присутствовала, как пояснил ведущий, из-за того, что ее “запугивают”. Но сюжет с ее историей все-таки показали, и потому смысл запугивания остался непонятен” (Андрей Крикунов. “Слезоточивый эфир”. Рубрика “Экспертиза”. – “2000: Держава”, № 35 (666), 30.08-5.09.13, с. 7). Отрицательная экспрессия в данном случае несомненна, однако характерен именно этот перенос фразеологической инновации из темного прошлого в такое же, как выяснилось в ходе известной телевизионной передачи “Касается каждого” (“Стосується кожного”), безысходное настоящее.

Как уже было отмечено выше, в качестве фразеологических инноваций часто фигурируют термины, пришедшие в публицистические тексты из медицины. Они, естественно, приобретают новое значение, функционируют в газетных материалах, посвященных хозяйственным проблемам Украины и, в частности, ее столицы. Следует отметить, что в подобных случаях возникает

не столько отрицательная, сколько ироническая экспрессия: «Дорожные службы обещают начать асфальтирование дорог с апреля, когда потеплеет, а пока использовать только **временные пломбы**» из холодного асфальта. Но ям и выбоин так много, что заделать все не успевают. Чтобы хоть как-то предупредить водителей об опасности, по всему городу стали развешивать знаки «Дорожные работы» (Дмитрий Дерий. «Вместо дорожных знаков – ограничение скорости». Рубрика «А в это время». – «Комсомольская правда в Украине. Киевский выпуск», № 26 (4212/25707), 6.12.13, с. 6). Аналогичный пример, осложненный пояснениями медицинского термина **сиамские близнецы** непосредственно в газетном контексте: «Главным источником роскоши в Украине стала **теневая экономика** с ее **«сиамским близнецом» – коррупцией**. Преодоление этих двух явлений повлечет за собой снижение показного сверхпотребления» (Константин Матвиенко. «Доходная часть». Рубрика «Пятая колонка». – «Известия в Украине» Ю № 92-93/1555-56/2859-600, 1.06.12, с. 2).

Военный термин в газетном материале может трансформироваться в сугубо бытовое устойчивое сочетание с резко негативной экспрессией: «**Мосты, высотки и дороги выбрасывают киевлян из их жилищ. Народ, понятное дело, сопротивляется – боится оказаться в страшной дыре под названием «маневренный фонд» или получить квартиру на отшибе**» (Екатерина Фонтаний. «Тотальное изгнание». Рубрика «Жертвы строек». – «Сегодня», № 160 (2699), 20.07.07, с. 9).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, экспрессивность является одной из самых интересных лингвистических категорий для различного рода исследований. В частности, экспрессивность фразеологических инноваций в современной русскоязычной публицистике проявляется в основном на уровне речи. В том случае, когда подобные устойчивые сочетания становятся принадлежностью языка, их экспрессивность становится, казалось бы, постоянной. Однако при индивидуально-авторском использовании фразеологических инноваций экспрессивность, в зависимости от общей экспрессивной направленности газетных контекстов, может соответствующим образом меняться, иногда самым неожиданным образом. В этом аспекте представляется перспективным изучение языковой и речевой экспрессии в современной публицистике.

Список использованных источников

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: учебник для вузов. – 6-е изд. / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 302 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной лит., 1961. – 394 с.
3. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи / Ф. А. Литвин. – М.: Высшая школа, 1984. – 120 с.
4. Лукьянова Н. А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1979. – Вып. 8. – С. 20-27.
5. Мокиенко В. М. Новая русская фразеология / В. М. Мокиенко. – Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. – 168 с.
6. Остин Джон. Избранное / Джон Остин. – М.: Идея - Пресс. Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332 с.
7. Стернин И. А. Социальные факторы и публицистический дискурс / И. А. Стернин // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс: Сб. научн. трудов. – М.: Наука, 2003. – С. 148-158.
8. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе русского языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 188 с.
9. Якобсон Р. Язык и бессознательное / Р. Якобсон. – М.: Гросис, 1996. – 248 с.

Summary. The article deals with the analysis of the linguistic category of the expression as a phenomenon of the language and speech in the modern Russian press of Ukraine.

Key words: expression, languages, speech, Russian press of Ukraine.